

В этот момент его божественная душа почувствовала, что нефритовая кость меча на его спине уже немного потускнела. Душа демона спаслась только потому, что была привязана к кости меча. Ценой того, что часть его души сгустилась в меч, он избежал подавления Девяти Мистических Мечей. Этот великий демон был действительно безжалостен. Кроме того, он был чрезвычайно хитер. Он отказался от своего истинного культивирования и сопровождал невежественного духа меча. Эти два места были самыми безопасными в Павильоне Меча. Павильон Мечей, который должен был защищать Девятирукий Мистический Меч, не причинил бы вреда ребенку Гао Сяосуаня. "Как дела у мастера секты Духовного Меча Ветра? Сбежал ли он?" "Каков был исход той битвы?" Хань Муе потерял сознание, так как его душа была истощена. После того как он сконденсировал свою душу и выбил меч, меч души рассыпался через сотню вдохов. Хань Муе не знал окончательного результата.

"Травмы Чжан Чэна не легкие. Боюсь, что он не сможет полностью восстановиться в течение нескольких лет. Однако он всё ещё находится в Царстве Неба. Значит, ему все же удалось сбежать", - негромко сказал старейшина Павильона Мечей. Хань Муе не удивился. Если бы эксперта Царства Небес было так легко убить, он бы не стал лучшим существом Западного Предела. "Чжан Ань из Секты Великого Духовного Меча погиб, а три Великих Старейшины Секты Духовного Меча Ветра более или менее ранены", - сообщил патриарх Тао Ран. От этой новости глаза Хань Муя загорелись. Мастер секты Духовного Меча Ветра был тяжело ранен, а трое великих старейшин получили ранения. В данный момент было самое подходящее время для того, чтобы избить утопающую собаку. Если все получится, то Секта Духовного Меча Ветра будет сильно повреждена, даже если не будет уничтожена. "Значит ли это, что мастер секты повел экспертов секты атаковать Секту Духовного Меча Ветра?" спросил Хань Муе.

Мастер секты Цзинь Цзэ был известен тем, что управлял металлами. Несмотря на то, что он просчитался и чуть не уничтожил Секту Девяти Мистических Мечей, его ум и решительность не шли ни в какое сравнение с обычными людьми. Учитывая решительность Цзинь Цзэ, он точно не упустит такую хорошую возможность. Услышав слова Хань Муя, старейшина Павильона Меча и патриарх Тао Ран посмотрели друг на друга и с сожалением покачали головами. "Мастер секты находится в уединении". Хотя разрушенное ядро не отняло у него слишком много сил, боюсь, что в этой жизни ему будет трудно совершенствоваться". Когда Хань Муе активировал Конденсированный меч, он использовал силу меча, чтобы подавить раздробленное ядро Цзинь Цзэ и вернуть его в свое тело. К сожалению, в итоге он смог лишь сохранить культивацию Цзинь Цзэ, но его Дао-путь был нарушен. Хань Муе чувствовал себя немного виноватым. Ведь именно он нарушил план сектанта Цзинь Цзэ.

Иначе он мог бы представить себе сцену, как культиватор меча номер один в Западном Пределе достает Девятиминутный Мистический Меч и одним ударом убивает мастера секты Духовного Меча Ветра Чжан Чэна. К сожалению, у Ту Сунши не было Девятиминутного меча, и он решил не нападать. Секта Девяти Мистических Мечей сражалась со всеми силами против Секты Духовного Меча Ветра и была почти уничтожена экспертом Небесного царства. Если бы Хань Муе в решающий момент не активировал Конденсированный Меч, то секта Девяти Мистических Мечей, скорее всего, была бы уничтожена. "Какая жалость", - тихо сказал Хань Муе. "Жалеть не о чем. До того как мастер секты ушел в затворничество, секта Духовного Дао уже отправила указ о перемирии". Услышав слова Хань Муя, старейшина Павильона Меча улыбнулся и сказал. 'Перемирие?' Хань Муе замер и нахмурился. Когда Секта Девяти Мистических Мечей была почти уничтожена, почему они не объявили о перемирии?

Однако когда на Секту Духовного Меча Ветра собирались напасть, они это сделали. Было слишком очевидно, к какой стороне они склоняются. "Сектмейстер Великой Секты Духовного Меча привел расу демонов Южной Пустоши на Западную границу и уже расправился с несколькими сектами. Секта Духовного Дао издала указ, согласно которому всем сектам

Западного Предела запрещено воевать между собой." "Через три месяца различные секты направят экспертов для охраны горы Фэншоу". Патриарх Тао Ран понизил голос. "Пока мы не победили внешних врагов Южной Пустоши, мы не можем сражаться между собой для тех, кто находится на уровне Формирования Ядра и выше". Те, кто был выше уровня Формирования Ядра, являлись столпами мира культивации в Западном Пределе. Они не могли сражаться между собой. Что касается тех, кто был ниже уровня Формирования Ядра, то они могли просто сражаться между собой.

Хань Муе понимал, что в глазах великого культиватора те, кто еще не сформировал свое Золотое Ядро, были никем. Их жизнь и смерть не стоили упоминания. "Глава Секты Великого Духовного Меча весьма решителен..." негромко сказал Хань Муе. Из остатков души Му Тияна он давно знал, что Секта Великого Духовного Меча связана с демонами Южной Пустоши. Однако он не ожидал, что на этот раз они окажутся настолько безжалостными. Они напрямую заманили демонов Южной Пустоши на Западную границу. Поскольку судьбу аннексии изменить было нельзя, они могли предать Западную границу. Южная Пустошь была территорией демонов. В прошлом у них было много конфликтов с Западной границей, но никогда не было прямого нападения. В этот раз оно вызвало такой большой переполох.

"Чжан Чэн из Секты Духовного Меча Ветра, должно быть, давно знал, что Секта Великого Духовного Меча вступила в сговор с Южной Пустошью. Поэтому он и осмелился прорваться в Царство Неба в это время". Старейшина Павильона Меча повернулся к свитку Белого Тигра, висевшему в тихой комнате, и негромко сказал. Если бы это было в прошлом, то любой, кто осмелился бы прорваться в Царство Неба, непременно подвергся бы остракизму со стороны трёх основных сект Западной Границы. Только когда Южная Пустошь начала широкомасштабную атаку, и Западной Границе срочно понадобилась поддержка экспертов, Секта Духовного Меча Ветра смогла избежать порицания со стороны трех основных сект. Возможно, Чжан Чэн давно планировал это дело и подтолкнул сектанта Великой Секты Духовного Меча к предательству Западной Границы. Ни с кем из этих великих культиваторов не было легко справиться. Ради культивации и секты чего только не сделаешь!

Хань Муе только что проснулся. Патриарх Тао Ран и старейшина Павильона Меча недолго оставались в тихой комнате. После их ухода Хань Муе осторожно прислонился к деревянной кушетке и в оцепенении смотрел на лежащий перед ним Свиток Белого Тигра. Лежа в этой маленькой тихой комнате, он чувствовал себя очень спокойно. Словно почувствовав его намерения, бесчисленные мечи на втором этаже Павильона Мечей мягко завибрировали. Хань Муе скривил губы. Он сдержал свое слово и вернул старейшину Павильона Мечей. Секта Девяти Мистических Мечей по-прежнему оставалась Сектой Девяти Мистических Мечей. В будущем он мог спокойно стать Смотрителем Павильона Мечей. Его духовная воля блуждала в теле, исследуя текущую ситуацию. Божественная точка по-прежнему была пуста. Душа, которая естественным образом восстановилась, когда он был без сознания, была еще очень слаба. Однако его душа была довольно крепкой. Намерение меча в Море Qi все еще было там, и Ци меча в его даньтяне медленно циркулировала.

Его духовная энергия и культивация не были повреждены, а культивация физического тела все еще была на месте. Его тело было в порядке, и он просто ждал, когда восстановится его душа. Все это можно было считать хорошей новостью. К сожалению, меч, сконденсированный из души в Сотне Дыханий, был уже израсходован. Тем не менее, это того стоило. В голове Хань Муя переплетались и циркулировали образы Техники Воспитания Меча, Техники Конденсации Меча и Военной Техники Меча. Казалось, что завершенная техника Военного Меча имеет необъяснимую связь с двумя другими техниками. "С громким звуком техники культивирования трех техник меча столкнулись и слились воедино. "Небеса - проводник, Ци - меридиан, тело - меч..." Только объединив эти три техники, он смог по-настоящему овладеть полным

